
© 2005 А.А. Керашев

УДК 339.9

ББК 65.5

К 36

Развитие подходов к глобализации экономических отношений

Аннотация:

В статье рассматривается развитие подходов к глобализации экономических отношений. Результаты анализа приведенных в статье подходов к исследованию и теоретических трактовок глобализации экономических отношений позволяет выделить устойчивую совокупность существенных признаков указанного процесса.

Ключевые слова:

Глобализация, многофункциональность, дерегулирование хозяйственной деятельности, приватизация, либерализация инвестиций, многомерность процесса, рыночное пространство, конкурентоспособные отрасли, рыночный механизм, мировое хозяйство, производительность труда, мировой финансовый рынок, экономический порядок.

В последние десятилетия XX века в хозяйственной жизни практически всех стран мира обозначился динамичный процесс глобализации экономических отношений, который принадлежит к числу наиболее сложно организованных и масштабных в современной экономике. Его отличают глубокая внутренняя противоречивость и многофункциональность, что обуславливает неоднозначность понимания экономического содержания глобализации в работах исследователей, принадлежащим к различным направлениям экономической науки.

В ряде случаев такая неоднозначность приводит к превращению понятия глобализации в предельно широкую категорию, нечто размытое и сугубо условное (Р. Уэйд) [1]. Однако большинство исследователей сходятся в том, что речь идёт о вполне определённом и качественно новом экономическом явлении. Так, Э. Хершберг отмечает, что для нынешней фазы экономического развития характерны не только количественные изменения объёмов международной торговли и потоков капитала, но и глубокие качественные преобразования. Фактически происходит глубокая трансформация мирового экономического порядка, обусловленная действием совокупности факторов, из которых необходимо выделить:

- революции в технологиях транспорта и связи, которые позволяют преодолеть пространственную разобщённость и сократить затраты времени на экономические транзакции, что в итоге повышает общую мобильность факторов производства и ускоряет изменение масштабов экономической деятельности;

- совпадение технологических прорывов с общей мировой тенденцией, обусловленной усилиями США и международных финансовых институтов, направленной на либерализацию инвестиций и торговли, приватизацию и дерегулирование хозяйственной деятельности [2, с.66].

Э. Хершберг ставит в центр нового мирового (глобального) экономического порядка транснациональные корпорации (ТНК), которые размещают в разных секторах элементы своих всё более сегментированных цепочек создания стоимости, принимая во внимание местные условия, уровни издержек и формируя качественно новые институциональные возможности и ограничения в

возникшем глобальном окружении [2, с.66-67]. Такой ход событий делит всех участников глобального экономического пространства на две категории:

- страны, регионы и компании, которые концентрируются в нишах создания рыночной стоимости, характеризующихся высокими барьерами входа и оказывающих определяющее внимание на распределение добавленной стоимости в тех сегментах, которые организованы в глобальном хозяйственном пространстве;

- остальные участники рынка, которые не способны конкурировать в условиях высоких барьеров входа и вынуждены использовать прежние индустриальные стратегии роста, основывающиеся на снижении издержек производства стандартных товаров, организации массового производства с использованием труда работников низкой квалификации. Если раньше национальные границы выступали в роли защитных барьеров по отношению к данной группе участников рынка, то либерализация торговли и инвестиций делает эти границы проницаемыми – внутренние производители сталкиваются со всё более острой внешней конкуренцией за долю национального рынка.

Прогресс экономики в глобальном пространстве рыночного взаимодействия идёт в направлении создания высоких технологий, позволяющих достичь экономии ресурсов, минимизации операционных действий, безотходности производства, его диверсификации на основе усложнения и индивидуализации человеческих потребностей [3, с.29]. При этом происходит многомерная поляризация глобального пространства, в которой необходимо выделить:

- противостояние Центра, характеризующегося высоким уровнем экономического развития, системностью функционирования хозяйственного процесса, концентрацией высокотехнологичных производств, и Периферии, для которой характерны невысокий уровень развития, ориентация на экспорт сырья и энергоносителей, наличие разнообразных разрывов в хозяйственном процессе. Если триединая зона центра (США, Западная Европа, Япония) связана не только отношениями конкуренции, но и отношениями координации,

кооперировании, а также экономической интеграции, то для Периферии типичны противостояние и усиление дифференциации;

- противостояние устанавливающегося инновационного и прежнего индустриального типов воспроизводства;

- противоположность двух направлений экономического развития в поисках глобальной конкурентоспособности. Р. Каплински называет их «верхней дорогой» и «нижней дорогой» [4]. Типичной стратегией «нижней дороги» является акцент на всемерное снижение издержек, то есть на производство растущих объёмов продукции с меньшими затратами. Напротив, для «верхней дороги» типична стратегия, нацеленная на использование гибкой рабочей силы, обладающей высокой квалификацией, а также на создание новых способов производить лучше и с меньшими затратами дорогих ресурсов; [2, с.67]

- противоположность реального и финансового секторов экономики, обусловленная ускоренным развитием финансового сектора, а также доминированием финансовых отношений над прочими экономическими отношениями. Ю. Осипов отмечает, что в глобальном хозяйственном пространстве возникает феномен финансовой опеки над экономикой, когда все выплачивают в пользу анонимного центра финансовую ренту [5, с.571-572].

Иначе подходит к многомерности процесса глобализации экономических отношений К. Омэ, который, комбинируя возможности функционального и структурного подходов, выделяет пять основных направлений указанного всеобъемлющего процесса:

- финансовую глобализацию, формирующую всемирный финансовый рынок, который доминирует над всеми остальными рынками и обеспечивает известную анонимность глобальной власти;

- становление глобальных многонациональных компаний, прежде всего в форме транснациональных корпораций, для функционирования которых необходимо всемирное хозяйственное пространство;

- регионализацию экономики, происходящую внутри глобального хозяйственного пространства и обеспечивающую необходимое равновесие между тенденциями к интернационализации хозяйственной жизни и противоположными им тенденциями к обособлению хозяйственных комплексов;

- интенсификацию мировой торговли, основанную на вовлечении в глобальный коммерческий оборот факторов производства, ресурсов, произведённых продуктов и услуг, которые прежде не выходили за национальные границы или даже границы местных локальных рынков;

- тенденцию к конвергенции, то есть к естественному сближению различных социально-экономических организмов, сложившихся в различных общественных условиях, но функционирующих в единой среде глобального хозяйственного пространства [6, с.19-20].

Необходимо выделить подход к глобализации экономических отношений под углом зрения функционирования глобального рыночного пространства и обеспечения конкурентных преимуществ его участников. К. Эклунд отмечает, что производство высокотехнологичной продукции лучшего качества и получение соответствующей платы за неё представляет собой оптимальную стратегию вхождения в состав участников мирового рынка [7, с.144].

Подход к глобализации под углом зрения создания и реализации конкурентных преимуществ позволяет установить две существенные характеристики данного процесса. Первая из них состоит в том, что в глобальном хозяйственном пространстве складываются точки интенсивного роста, а также зоны ресурсного запустения.

Всемерное развитие конкурентоспособных отраслей, ориентированных на мировой рынок, обеспечивает интегральный эффект для национальной экономики, но в тоже время отвлекает ресурсы и действующие факторы производства из других отраслей, оголяет иные участки хозяйственного пространства. Даже при неизменных мировых ценах динамично развивающийся экспортный сектор начинает вбирать в себя мобильные и эффективные факторы производства из других секторов национальной экономики [8, с.95].

Вторая существенная характеристика глобализации экономических отношений состоит в специфической субъектной организации данного процесса. Эффективные комбинации факторов производства складываются в мировом хозяйственном пространстве с участием субъектов инновационного типа воспроизводства [9, с.19]. Согласно расчетам акад. В. Маевского, в эволюционно развивающейся экономике США новые деньги, то есть инвестиционные ресурсы расширенного воспроизводства, приходят в первую очередь к инноваторам [9, с.20-22].

Перераспределение факторов производства в пользу точек роста обуславливает потребность в разработке новых подходов к управлению хозяйственным процессом в условиях глобализации. Выделим в этом отношении несколько наиболее перспективных научных позиций.

Первая позиция построена на критической оценке возможностей рыночного автоматического регулирования в условиях глобализации [10]. Её логика такова:

- рынки в условиях глобальной неравномерности распределения ресурсов и социально-экономического развития крайне несовершенны, располагают неполной и противоречивой информацией и поэтому регулирующая и стратегически направляющая роль государства является в современных условиях неотъемлемым элементом хозяйственной системы;

- главное условие эффективного развития в условиях глобализации – выработка стратегической линии данного процесса под углом зрения согласования мировых и национальных приоритетов;

- функционирование в мировом хозяйстве качественно новых глобальных экономических субъектов требует обоснования новых способов согласования экономических интересов.

Вторая позиция построена на основе широкого мирохозяйственного - надгосударственного - подхода к управлению хозяйственным процессом в условиях глобализации. Логика ее такова:

- инновационное воспроизводство в условиях глобализации предполагает ориентацию не столько на формальные показатели, сколько на реализацию эффективной и современной модели инновационного роста с участием частного бизнеса, государства и общественных организаций;

- в условиях несовершенства рыночных механизмов инновационный рост нуждается в широкой общественной поддержке на новых направлениях снижения прямых издержек выхода инноваций на новые рынки, а также минимизации рисков, чрезмерных для частного бизнеса;

- совместное инвестиционное финансирование инновационных проектов со стороны государства, бизнеса, общественных организаций, формирование эффективной сети институтов развития.

Третья позиция учитывает фактор несовместимости институциональных сред в динамично развивающихся районах мирового хозяйства и в зонах социально-экономического застоя. Её основы были сформированы Г. Мюрдалем ещё в 60-гг. XX века [11]. В дальнейшем эта позиция концептуально сформировалась в теорию нового мирового порядка, ядро которой образуют следующие положения:

- мировое хозяйство имеет свой Центр и свою Периферию, взаимодействие которых выходит как за рамки рыночного равновесия, описываемого неоклассической экономической теорией, так и за рамки системы кейнсианского государственного регулирования;

- партнёры по торговым сделкам, заключаемым в глобальном хозяйственном пространстве, не равны в главном – в своих возможностях начать новое развитие [12, с.173-174].

Теория нового мирового экономического порядка учитывает мощный фактор глобальной взаимозависимости между богатыми и бедными странами. Попытки игнорировать интересы бедных стран бесперспективны, ибо они чреваты ростом угроз стабильности и экономической безопасности мирового хозяйства.

Глобализация вызвала к жизни множество протестных движений, отстаивающих интересы тех субъектов, которые несут потери от вовлечения в состав общемирового хозяйства, чьи потребности ущемляются, а безопасность функционирования и развития находятся под угрозой. Своё научное отражение эти протестные движения нашли в теории альтерглобализма [13]. Приведём ряд базовых положений данной теории:

- производительные силы достигли состояния глобальных;

- в мировом хозяйстве и в мировом социуме в целом складывается мощная система крайне противоречивых и далеко не всегда эффективных, но жёстких зависимостей (всемирное обобществление производства);

- важнейшей чертой глобального характера производительных сил является распространение всемирных постиндустриальных технологий;

- глобализация порождает противоречия между «Севером» как социальным пространством субъектов глобальной гегемонии (глобальных игроков) и «Югом» как социальным пространством жизнедеятельности объектов глобальной гегемонии;

- высвобождаемые вследствие роста производительности труда ресурсы в значительной мере поглощаются так называемым «превратным» сектором, создающим фиктивные блага;

- капитал как производственное отношение в условиях глобализации обретает ряд качественно новых признаков: его господствующей формой становится ТНК; он превращает мировой финансовый рынок в господствующую сферу экономической жизнедеятельности; ТНК срачиваются с органами межгосударственного регулирования [14, 11-16].

Обобщение результатов анализа приведенных выше подходов к исследованию и теоретических трактовок глобализации экономических отношений позволяет выделить устойчивую совокупность существенных признаков указанного процесса:

- интенсивное развитие мировой торговли, в рамках

которого складываются новые центры власти организации «мирового порядка» и противостоящая данным центром периферия; центры концентрируют у себя производство на основе высоких технологий, оставляя периферии добычу сырья и производство стандартных индустриальных товаров;

- участники рыночных трансакций, относящиеся к Центру либо Периферии глобального мирового хозяйства, обладают неравными воспроизводственными возможностями и потенциалами развития – они функционируют в рамках двух различных типов воспроизводства: индустриального и постиндустриального (инновационного);

- происходит активное образование и ускоренное развитие глобальных многонациональных компаний (преимущественно в форме ТНК), которые могут быть определены в качестве глобальных участников национальных рынков. Они осуществляют экспансию в национальные экономики, берут под свой контроль оборот важнейших для обеспечения инновационного типа воспроизводства ресурсов;

- на общем фоне слияния рынков отдельных товаров происходит выделение финансового рынка и обретение им ведущей роли, поскольку данный рынок формирует новые центры экономической власти и динамично перестраивает ранее сложившиеся отношения собственности;

- глобальное хозяйственное пространство не обезличено, а обладает качественно новой сегментацией, структурируется на отдельные региональные хозяйственные комплексы, обладающие определенной устойчивой совокупностью функций и собственной нишей;

- проявляется устойчивая тенденция к конвергенции социально-экономических отношений, ранее развивавшихся в рамках различных систем;

- усиливается глобальная взаимозависимость всех участников единого мирового хозяйства, которая вызывает к жизни многочисленные программы организации нового экономического порядка.

Примечания:

1. Wade R. Globalization and Its Limits// Regional Diversity and Global Capitalism. Ithaca: Com. Un. Press, 1996.
2. Хершберг Э. Глобальная реструктуризация знания и обучения // Вопросы экономики. – 2004. – №8.
3. Хаустов Ю.И., Соловьёв Б.А., Бочаров В.П. Инновационный процесс в системе общественных отношений. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.29.
4. Каплински Р. Распространение выгод от глобализации // Вопросы экономики. – 2003. – №10.
5. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. – М.: Экономистъ, 2003.
6. Омэ К. Мир без границ // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №1.
7. Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. – М.: Прогресс, 1991.
8. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. – М.: Прогресс, 1992.
9. Маевский В. Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики // Вестник молодых учёных. – 2001. – №2.
10. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003.
11. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). – М.: Прогресс, 1972.
12. Всемирная история экономической мысли. Т. 5. – М.: Мысль, 1994.

13. Альтерглобализм: теория и практика «Антиглобалистического движения»/Под ред. А. В. Бузгалина. – М.: Изд-во УРСС, 2003.